

⁴³ *Makk F.* A Kálmán-ági királyok... 188. 1.

⁴⁴ *Ibid.* 187. 1.

⁴⁵ *Ibid.*

⁴⁶ *Ibid.*

⁴⁷ Исследованию этого вопроса Ф. Макк посвятил специальную статью. См.: *Makk F.* Contributions á l'histoire des relations hungaro-russo-polonaises á l'époque d'Étienne II // *Magyarok és szlávok.* Н. Tóth et alii. Sze-ged, 1993. 337–345. 1.

⁴⁸ *Makk F.* A Kálmán-ági királyok... 188–189. 1.

⁴⁹ МТК. I. к. 104. 1.

© 2011 г. Я. Н. РАБИНОВИЧ *

АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ ПАЛИЦЫН В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Андрей Федорович Палицын – двоюродный племянник известного келаря Троице-Сергиева монастыря Авраамия (Палицына), был одним из людей, прошедших сквозь Смуту и выдвинувшихся при царе Михаиле Федоровиче. Таких как Андрей Палицын было много среди бывших тушинцев, «всплывших на поверхность» при новой династии. С.В. Бахрушин в своей статье о пребывании Андрея Палицына на воеводстве в Мангазее в 1629–1632 гг. назвал его «русским интеллигентом XVII века»¹. Основное внимание Бахрушин уделил жизни Андрея Палицына в конце 1620-х – начале 1630-х гг. О более раннем периоде его биографии историк приводит лишь отрывочные сведения. В настоящее время источники позволяют добавить дополнительные штрихи к биографии Палицына и осветить некоторые неизвестные ранее события Смуты на северо-западе России, непосредственным участником которых он был.

Родился Андрей Палицын в конце 1580-х гг., впервые упоминается в десятне Деревской пятины 1605/06 г. в качестве неслужилого новика². Некоторое время он служил у окольного Я.М. Годунова, вскоре после смерти которого в 1607 г., как и многие другие мелкие служилые люди, примкнул к тушинцам³. Осенью 1608 г. тушинский боярин Иван Заруцкий отправил А.Ф. Палицына в Тотьму, чтобы привлечь там горожан на сторону Лжедмитрия II⁴. Палицын не только стал взимать налоги с жителей: он составил в Тотьме подложную грамоту и выпустил из местной тюрьмы опальных людей. В начале декабря 1608 г. в Тотьме началось восстание против тушинцев, Палицын был арестован. От расправы его спасло заступничество близких родственников, воевавших на стороне Василия Шуйского, в том числе двоюродного дяди Авраамия (Палицына). Перейдя на сторону В. Шуйского, Андрей Палицын принял активное участие в борьбе против тушинцев⁵. В 1609 г. Андрей Федорович участвовал в походе М.В. Скопина-Шуйского к Москве. Его отец Федор Сысоевич в 1609 г. был назначен воеводой в Белоозеро⁶. Сам А. Палицын за верную службу вскоре получил от царя Василия новые пожалования. В 1609/10 г. он имел поместный оклад 350 четвертей; по грамоте царя Василия Шуйского ему было отделено 300 четвертей⁷.

После свержения Василия Шуйского и установления в Москве власти «Семибоярщины» Палицын вместе с москвичами 17 августа 1610 г. присягнул польскому королевичу Владиславу. В сентябре 1610 г. он был в составе посольства к королю Сигизмунду под Смоленском (являлся представителем городского дворянства)⁸. Отец Андрея в это время находился в Старой Руссе, где был вторым воеводой⁹. Вместе с дядей и многими другими участниками посольства Палицын принес присягу Сигизмунду. 18 ноября 1610 г. король из-под Смоленска отправил грамоту на имя боярина Ф.И. Мстиславско-

* Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, ассистент Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

го о пожаловании Палицына чином стряпчего¹⁰. Польский король утвердил за Андреем Федоровичем «в Новгородском уезде в Деревской пятине сельцо Тисва и две деревни к тому же сельцу»¹¹. Однако уже зимой 1611 г. А.Ф. Палицын, как и большинство участников посольства, перешел на сторону ополчения Прокопия Ляпунова. Троице-Сергиев монастырь вновь стал одним из центров освободительной борьбы против поляков. В 1611 г. Андрей Палицын упомянут в числе ратных людей, оборонявших монастырь от поляков и казаков. В марте 1611 г. монастырские власти отправили его под Москву вместе с отрядом монастырских служек (50 человек) и двумя сотнями стрельцов, с которыми он присоединился к ополчению Ляпунова¹². После убийства казаками Ляпунова, в августе 1611 г. троичские власти отозвали Палицына обратно для охраны монастыря¹³. В апреле 1612 г. он подписал грамоту к князю Д.М. Пожарскому, призывая нижегородцев двигаться быстрее к Москве¹⁴. По-видимому, Пожарский во время пребывания в Троице в августе 1612 г. познакомился с ним поближе и оценил его деловые качества. Вскоре последовало назначение Палицына воеводой в Углич, после 14 февраля 1613 г. его на этом посту сменил Федор Погожий¹⁵. В апреле 1613 г. Палицын в прежнем звании стряпчего находился в составе делегации, посланной к избранному собором царю Михаилу с просьбой «идти в Москву не мешкая»¹⁶.

А.Ф. Палицын был популярен среди казаков. В сентябре 1613 г. в походе на Новгород под предводительством Д.Т. Трубецкого отряд казаков, возглавляемый А. Палицыным, был передовым. К этому времени он имел свои счета со шведско-новгородской администрацией. Современные исследователи Е.И. Кобзарева и А.А. Селин привели сведения о конфискациях «изменничьих» поместий в Новгородской земле, в том числе и поместий Андрея Палицына в Деревской пятине в ноябре 1611 г., через несколько месяцев после установления в Новгороде власти Делагарди-Одоевского. После обыска все «изменничьи» поместья Палицына в Сытинском и Лажинском погостах Деревской пятинны были конфискованы за то, что «он изменил, отъехал из Новгорода к Москве», и переданы Петру Лихареву, Ивану Негодяеву и Петру Нармацкому. Небольшая часть отписного хлеба (6 четвертей) 13 декабря 1611 г. была передана его брату Семену, который оставался в Новгороде при шведах¹⁷.

В отряде Андрея Палицына, направленном к Старой Руссе, находились новгородские дворяне, присягнувшие Михаилу Романову, а также 11 казачьих атаманов со своими станицами (1 045 человек)¹⁸. Источники, введенные в научный оборот в начале XX в., позволяют определить имена многих служилых людей из отряда Палицына, отличившихся в боях под Старой Руссой в 1613–1614 гг.¹⁹ Первые отряды казаков прибыли к Старой Руссе в августе 1613 г. и в начале сентября совершили рейд в Коростынский погост²⁰. Весь выращенный и собранный к этому времени хлеб в южных погостах Старорусского уезда оказался в руках казаков²¹. Ю. Видекинд писал, что «москвичи обнародовали постановление, обещавшее прощение и помилование всем, кто пожелает присоединиться к казакам под Старой Руссой»²². Здесь речь идет о грамоте воеводы Трубецкого к новгородцам. Воины Палицына («государевы ратные люди») получили наказ оберегать новгородцев «от неметких людей и изменников», не чинить над ними «никакого насильства и грабежей»²³.

Шведскому командованию пришлось срочно выручать гарнизоны Новгорода и Старой Руссы, куда были отправлены подкрепления. К концу 1613 г. здесь была сосредоточена вся военная сила шведов²⁴. Оборону Старой Руссы вначале осуществлял шведский отряд под командованием Ф. Дюкера (Дейкера), которому помогал воевода князь А.К. Шаховской с небольшим отрядом детей боярских и стрельцами сотни С. Бровцына. Некоторые из Палицыных находились в этом шведском отряде и воевали против своих родственников. Среди них Дружина Савельев Палицын, которому новгородскими властями по верстанию 1613/14 г. «справлен оклад из 450 четей в 500 четей», а затем за заслуги перед шведами даны дополнительные пожалования²⁵.

Казачи А.Ф. Палицына взаимодействовали с отрядом Исаака Сунбулова, который находился в «укреплении на Московской дороге, в 20 милях от Новгорода». Кроме того Палицын оказывал помощь Григорию Валуеву, сидевшему в осаде в Невеле, направив

к нему на помощь 400 своих казаков. Казаки не только помогли Валуеву удержать крепость, но и предприняли рейд на неприятельскую территорию, захватив городки Улу и Овсей. В Москве об этих победах стало известно 25 января 1614 г.²⁶ Поход казаков Палицына вынудил поляков направить значительные силы (до 3 тыс. человек) во главе с А. Лисовским к Невелю, вместо того чтобы оказать помощь Смоленску, осажденному войсками князя Д.М. Черкасского. Активные действия Палицына отвлекли внимание шведов от Тихвина и Гдова и способствовали разгрому черкас под Олонцом в феврале – начале марта 1614 г.

В январе 1614 г. положение отряда Палицына резко ухудшилось. Шведы подтянули в этот район свежие силы, в частности полк Самуила Коброна. Шотландцы Коброна устроили острожек в 7 верстах южнее Рамышево в Черенчицком погосте на р. Ловать, перерезав казакам дорогу на Торопец. Шведы построили еще 3 острога западнее Рамышева. Палицын в своем донесении указывал, что теперь продовольствие к казакам не поступает, сил для возвращения этих острожков не хватает, так как многие казаки от голода разбрелись. Воевода с трудом уговорил казаков «Оську Левина с товарищи» продержаться в Рамышеве до царского указа²⁷. Царь направил Палицыну и его товарищам грамоту: «И детям боярским, и отоманом, и казаком, и всяким ратным людем, которые с тобой, да в острожку, [ты бы] говорил, чтоб они нам служили великим роденьем, сколко милосердый Бог помочи подаст... И мы тебя, и детей боярских, и отоманов, и казаков за вашу службу пожалуем»²⁸.

О своем бедственном положении Палицын писал в Торжок боярину Трубецкому, который прислал в Рамышевский острожек небольшой отряд в 150 человек под командованием Осипа Хлопова. В отряд входили дворяне и дети боярские из Ржева и Старицы (38 человек), которыми командовали сотенные головы Тимофей Виселицын и Иван Моклоков, а также казаки разных станиц (87 человек) с одним атаманом²⁹. Однако они не привезли с собой продовольствия. Как писал Палицын в донесении, «нам от них помощи никакой, только нас оголодили, и мы с ними делимся... корму людского и конского взять негде, все отняли немецкие люди»³⁰.

Разведчики, прибывшие из Старой Руссы, сообщили тревожные сведения. 10 февраля лазутчик Кирилл Дрягов доложил Палицыну, что в Старую Руссу направляется с отрядом герцог Саксонский Ю. Генрих («немецкий курфирст удельный князек»), а также полковник Ю. Меннингоф («полковник Еган»). Дрягов якобы сам слышал, как солдатам читали приказ идти штурмовать Рамышевский острог. Чтобы запугать казаков Палицына, герцог Генрих накануне штурма устроил парад шведских наемников, о котором позднее в Мангазее вспоминал сам Андрей Федорович. Говоря о своем недруге Г. Кокорева, Палицын сравнивал его с саксонским герцогом: «Перед ним с пищальями, и с саблями, и со всяким оружием ходили, что перед курферстом немецким»³¹.

Перед штурмом шведы в течение 6 суток обстреливали казачий острог калеными ядрами, но казаки мгновенно тушили огонь мокрыми бычьими шкурами, которыми покрыли все свои укрепления. Шведы предприняли штурм острожка, но укрепления русских у Старой Руссы оказались неприступны: 50 шведских солдат были зарублены, убит Н. Баннер, командир личной хоругви короля. Тело Банера казаки взяли с собой в острог³². Сведения о штурме Рамышевского острожка в Москве получили в марте 1614 г.: «Писали из Рамышевского острожка воеводы Осип Хлопов да Андрей Палицын: февраля в 16 день пришли под Рамышевский острожек из Новгорода немецкий удельный князек Арцы Фарсак со многими с немецкими людьми и к Рамышевскому острожку приступали 5 дней и 5 ночей жестокими приступы. И они, Осип и Андрей, и с ними ратные, на приступах с немецкими людьми билися, и многих немец на приступах и на вылазках побили, и в осаде отсиделися, и приступные немецкие запасы поймали»³³.

В начале марта 1614 г. шведский командир «ротмистр Ларенц Иванович Вагнер» писал Палицыну из Старой Руссы «о размене немецких людей, которые побиты под острожком». Вагнер предлагал в обмен на тело Баннера выкуп деньгами или отдать пленных казаков. Получив донесение Палицына 19 марта, бояре в Москве 21 марта на-

писали ответ, в котором разрешили обменять тело Баннера и других шведов на пленных русских «как бы нашему делу было прибыльнее и лучше». Эти переговоры завершились уже после отъезда Палицына в Москву при новом начальнике Рамышевского острога Федоре Левашеве³⁴.

Правительство Михаила Романова высоко оценило заслуги Палицына и его людей. Из источников известно о составе отряда Палицына и Хлопова в это время: 3 объезжих головы, 30 дворян и детей боярских, 12 атаманов, 8 войсковых и 11 станичных есаулов, 1 260 казаков, а также о наградах каждому из участников этих событий. 14 апреля в Рамышевский острожек «всего послано ратным людям, которые были с Андреем Палицыным 15 новгородок золотых, 49 московок золотых, 1 260 новгородок золоченых». В это же время сам Палицын находился в Москве и получал вместе с некоторыми своими соратниками награды в Разрядном приказе. Кроме награды в виде «золотого угорского» 10 мая 1614 г. Андрей Федорович получил годовое жалованье за службу – 130 руб.; получили такое жалованье и некоторые его соратники по Рамышевскому сидению (Григорий Ресницын, Смирной Самарин, Кондратий Палицын)³⁵. Некоторые дети боярские Деревской пятины получили позднее придачи к поместным и денежным окладам (Богдан Дирин, Григорий Языков, Мелентий Вараксин, Софон Оклячиев, Сила Ивков)³⁶.

К лету 1614 г. в районе Рамышева установилось относительное затишье. Теперь главные события происходили севернее, у Бронниц, куда из Торжка подошел с войском Трубецкой. По-видимому, часть отряда Палицына, выполняя приказ Трубецкого, также была отправлена к Бронницам. Рамышевские сидельцы участвовали также и в «новоселицком осадном сидении», часть воинов попала в плен к шведам. После поражения Трубецкого у Бронниц 14 июля 1614 г. инициатива перешла к шведам, угроза Новгороду была ликвидирована. С.В. Бахрушин писал: «Вероятно, в связи с отступлением Д.Т. Трубецкого из-под Бронниц должен был и Палицын покинуть свою позицию под Руссой»³⁷. В конце августа 1614 г. Палицын вновь находился в Москве, где лично от царя Михаила Федоровича получил высокую награду за осадное сидение в Рамышевском острожке. 1 сентября 1614 г. он был пожалован бархатной шубой на соболях и серебряным ковшом³⁸. Известно, что такой награды за 5 лет завершающего этапа Смуты (1613–1618) удостоились лишь около 30 человек. 4 сентября 1614 г. Палицын получил воеводский наказ идти в Торжок. Там он должен был возглавить тысячу казаков, отступивших из-под Новгорода, с ними занять Старую Руссу и вновь идти под Новгород. Перед походом он получил жалованье «для службы вперед» 130 руб.³⁹

Осенью 1614 г. Палицын со своим отрядом действовал против поляков под Осташковом и 22 ноября 1614 г. нанес им поражение⁴⁰. В конце ноября 1614 г. он получил указание о походе на Невель⁴¹. Маршрут отряда проходил через Торопец, где 22 декабря произошел бой с литовским гетманом Корсаком. Литовцы были разгромлены, в плен попали 186 человек. Каждый из московских воевод лавры этой победы приписывал себе. Торопецкие воеводы Алексей Сицкий и Федор Елецкий прислали в Москву сеунч (весть о победе) 30 декабря. Через несколько дней, 3 января 1615 г., аналогичное известие привезли в Москву сеунщики Андрея Палицына «атаманы Федор Патрикеев, и Оноха Марков, и казаки разных станиц – 11 человек». В своем донесении Палицын подчеркивал, что это «ево, Ондреева, посылка, да и сам он, Ондрей, в те поры, уредясь, стоял в поли»⁴².

Подробности этого боя известны из донесения Палицына, на которое позже ссылались дьяки Разрядного приказа: «По государеву указу пошел-де он было под Невель для промыслу над литовскими людьми, и как-де он будет прошед Торопец, в селе в Речанех, и приехав к нему, подъезщики сказали, что они съехались с литовскими людьми позад Торопца. И он, Андрей, по тем вестям сшел литовских людей под Торопцом и тех литовских людей побил, и языки, и знамена, и литавры поимал». Казакам Палицына сразу же были отправлены из Разряда награды за службу⁴³. Воеводы А. Сицкий и А. Палицын сами приехали в Москву, причем Сицкий отказался получать ту же на-

граду, какую дали Палицыну⁴⁴. Казаки Палицына и служилые люди из Торопца получили жалованье⁴⁵.

О заслугах Палицына по привлечению казаков на царскую службу писал шведский военачальник Э. Горн шведскому королю Густаву Адольфу⁴⁶. Е.И. Кобзарева отметила, что к «Андрею Палицыну примкнули поляки, возглавляемые Сидоркой»⁴⁷. Речь идет об одном из отрядов запорожских казаков (черкас) Сидора Острожского, который весной 1615 г. перешел на сторону царя Михаила Романова⁴⁸. 9 марта 1615 г. по отписке из Тихвина «выехало тех черкас с полковником Сидором и ротмистром 140 человек рядовых и 210 пахоликов»⁴⁹. Источники не позволяют установить, где именно находился Андрей Федорович в феврале – начале марта 1615 г. и какова была его роль в переходе черкас на русскую службу. Известно, что некий немчин Фандергорст был отправлен для толмачества с Палицыным под Тихвин⁵⁰. В конце марта 1615 г. Андрей Федорович был уже в Москве.

Правительство Михаила Романова высоко оценило заслуги Палицына. Он оказался единственным воеводой, который вторично получил от царя в качестве награды шубу. Вместе с ним награды (более дорогие шубы) получили торопецкие воеводы⁵¹. Палицыну не сохранили звание стряпчего, данное Сигизмундом в 1610 г., но зато его внесли в список московских дворян⁵². Из мелкопоместного новгородского помещика он превратился в московского дворянина с наивысшим окладом в 1 тыс. четвертей и денежным жалованьем из чети в 130 руб.⁵³ В 1617 г. Палицына назначили воеводой в Муром. В августе 1617 г. к нему приезжал боярин Б.М. Лыков с царским наказом о сборе ратных людей⁵⁴. На следующий год Андрею Федоровичу велено было быть в Москве⁵⁵, однако уже 17 сентября 1618 г. в составе отряда Лыкова он был отправлен из Москвы в Нижний Новгород для сбора ратных людей. Возможно, Палицын сыграл определенную роль в переходе мятежных казаков из Вязниковского лагеря (Ярополчская волость) на царскую службу, под начало князя И.Б. Черкасского в Ярославль⁵⁶.

В первые годы после Смуты об А.Ф. Палицыне источники не сообщают. В Дворцовых разрядах он упомянут вновь как дворянин московский только в декабре 1626 г. С этого времени он неоднократно приглашался к столу государя⁵⁷. Позже, в 1629 г., А.Ф. Палицын был назначен вторым воеводой в Мангазею. Именно об этом периоде его службы сохранилось наибольшее число документов, которые использовал в своем очерке Бахрушин. Из Мангазеи в сентябре 1632 г. Андрей Федорович прибыл в Москву и представил в приказ Казанского дворца чертеж «великой реки Лена» и «роспись земли и людей... кочевых и сидячих», обитавших по берегам этой реки, которых можно было взять «под высокую государеву руку» и обложить ясаком. Его доклад был включен в наказ стольнику П. Головину при отправке его на Лену⁵⁸. Бахрушин писал об этом докладе и его авторе: «Живой ум и незаурядные способности нашего героя проявлялись не только в его литературных произведениях, но и в административной работе... мысль его возвышалась до широких государственных начинаний и планов. Впечатлительный, талантливый, в достаточной мере образованный, он и в личные отношения, и в свои писания, и в порученное ему дело управления вносил страстность своего темперамента, оригинальность мысли, широту понятий»⁵⁹.

После возвращения из Сибири в Москву Палицына из-за конфликтов в Мангазее с воеводой Григорием Кокоревым, приведших к человеческим жертвам с обеих сторон, посадили под домашний арест. Однако он сумел быстро оправдаться, и уже в феврале 1633 г. был допущен к «государьской руке», получал благословение у патриарха Филарета. В апреле того же года он участвовал в качестве московского дворянина в почетном карауле во дворце, в июле 1634 г. во время отъезда царя в Николо-Угрешский монастырь оставался в Москве с окольным М.М. Салтыковым⁶⁰.

В 1639 г. Палицын был послан из Ярославля в Шую для следствия по действиям местного земского старосты и посадских людей. Ему предписывалось «освободить из тюрьмы жен, которые сидят за своих мужей». В следующем году он был назначен засечным воеводой у Щегловской засеки вместо умершего князя Льва Шелешпанского: «Прислан из Тулы Андрей Федоров сын Палицын». В боярских книгах он упомянут

в числе дворян московских еще в 1640 г., по-видимому, умер он в начале 1641 г. Известно, что у Андрея Федоровича была жена Пелагея Богдановна и 2 сына – Федор и Василий⁶¹.

Городовой дворянин Деревской пятины, слуга одного из Годуновых, тушинец, стряпчий Сигизмунда, партизан и казацкий воевода, столичный дворянин и администратор времен царя Михаила Федоровича, А.Ф. Палицын с его «польскими вкусами и наносным вольнодумством» являлся, по мнению С.В. Бахрушина, «типичным представителем особого слоя служилых людей переходного времени, того слоя, который использовал в своих целях результаты лихолетья. Близок к нему талантливый его современник князь И.А. Хворостинин, поклонник Запада, вольнодумец-публицист, описанный В.О. Ключевским. В лице А.Ф. Палицына мы видим первый намек на зарождение русской интеллигенции»⁶².

Примечания

¹ *Бахрушин С.В.* Андрей Федорович Палицын // *Бахрушин С.В.* Научные труды. Т. 3. М., 1955. С. 176.

² *Селин А.А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 16.

³ *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 177.

⁴ *Костомаров Н.И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Исторические монографии и исследования. М., 1994. С. 436.

⁵ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук (далее – ААЭ). Т. 2. СПб., 1836. № 113. С. 256.

⁶ Сборник князя Хилкова (далее – СХ). СПб., 1879. № 29. С. 101.

⁷ Riksarkivet, Stockholm, Ockupationsarkivet från Novgorod (далее – RA, NOA), serie 2:217, л. 1–8. Благодарю А.А. Селина за предоставленные документы Стокгольмского архива.

⁸ Акты, относящиеся к истории Западной России (далее – АЗР). Т. 4. СПб., 1851. № 182. С. 318–319.

⁹ Акты времени междуцарствования (1610 – 17.7.1613). М., 1915. № 29. С. 201.

¹⁰ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии Иностранных дел. Ч. 2. СПб., 1819. № 212. С. 464.

¹¹ АЗР. Т. 4. С. 380.

¹² Этот отряд возглавлял князь Василий Агишевич Тюменский (Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 214).

¹³ СХ. № 43. С. 122. Издатели ошибочно датировали этот документ 1609 г.

¹⁴ ААЭ. Т. 2. № 202.

¹⁵ *Любомиров П.Г.* Очерк истории нижегородского ополчения (1611–1613 гг.). М., 1939. С. 261.

¹⁶ Дворцовые разряды по высочайшему повелению изданные II отделением собственной его императорского величества канцелярии (далее – ДР). Т. 1. СПб., 1850. Стб. 1189.

¹⁷ *Кобзарева Е.И.* Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII в. М., 2005; *Селин А.А.* Об «изменах» в Новгороде 1611–17 гг. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2003. № 1 (11).

¹⁸ Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 260–262; ДР. Т. 1. Стб. 107–109; *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 105–106.

¹⁹ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее – РИБ). Т. 28. М., 1912. Стб. 104, 295, 763; Т. 15. СПб., 1894; Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее – ЧОИДР). 1912. Кн. 2. С. 60–188.

²⁰ RA, NOA, serie 2:62, л. 81, 97–99.

²¹ Там же, serie 1: 99, с. 671–680; serie 2: 28, л. 54–56.

²² *Видекинд Ю.* История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 288. См. также: *Форстен Г.В.* Россия и Швеция в Смутное время // *Журнал министерства народного просвещения.* 1889. Вып. II. С. 202.

²³ Riksarkivet, Stockholm. Militaria: 1287: 13.

²⁴ *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 290.

²⁵ RA, NOA, serie 2: 152, л. 2–13; serie 2: 289, л. 4.

²⁶ Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. 1. Книга сеунчей и документы Разрядного приказа о походе Лисовского (далее – Книга сеунчей). М.: Варшава, 1995. С. 24–25; Сборник Новгородского общества любителей древности (далее – НОЛД). Вып. 5. Новгород, 1991. С. 29.

²⁷ Акты Московского государства, изданные Академией наук (далее – АМГ). Т. 1. СПб., 1890. № 54. С. 87–88.

²⁸ *Кобзарева Е.И.* Новгородская земля и шведы в период Смуты XVII в. Дис. ... д-ра ист. наук. М, 2006.

²⁹ РИБ. Т. 28. Стб. 765; ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 60–188.

³⁰ АМГ. Т. 1. № 54. С. 88.

³¹ Там же. См. также: *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 186–187.

³² *Видекинд Ю.* Указ. соч. С. 310; *Форстен Г.В.* Указ. соч. С. 202; АМГ. Т. 1. № 61. С. 98–99.

³³ РИБ. Т. 28. Стб. 762.

³⁴ *Селин А.А.* Указ. соч. С. 587.

³⁵ РИБ. Т. 28. Стб. 69, 104, 763–764.

³⁶ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608. М., 2003. № 135. С. 259–265.

³⁷ См.: *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 178; *Форстен Г.В.* Указ. соч. Вып. X. С. 207; *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 116–117; *Кобзарева Е.И.* Шведская оккупация Новгорода... С. 338.

³⁸ Книга сеунчей. С. 29. См. также: АМГ. Т. 1. № 512. С. 486.

³⁹ РИБ. Т. 28. Стб. 110; ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 42; *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 119.

⁴⁰ *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 178.

⁴¹ РИБ. Т. 28. Стб. 306.

⁴² Книга сеунчей. С. 30–31; РИБ. Т. 28. Стб. 777.

⁴³ РИБ. Т. 28. Стб. 777.

⁴⁴ Там же. Стб. 778: «И воеводы князь Алексей Сицкий и Андрей Палицын приехали к Москве, и января в 20 день воеводе Андрею Палицыну дан в Москве золотой угорский, а Алексей Юрьевич Сицкий в Разряд для золотого не присылывал».

⁴⁵ Там же. Стб. 255.

⁴⁶ НОЛД. Вып. 5. № 17. С. 54.

⁴⁷ *Кобзарева Е.И.* Шведская оккупация... С. 374.

⁴⁸ О переходе черкас Сидора Острожского на русскую службу см.: *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 133–134.

⁴⁹ РИБ. Т. 28. Стб. 335–336, 342.

⁵⁰ Там же. Стб. 369.

⁵¹ Книга сеунчей. С. 35–36.

⁵² АМГ. Т. 1. № 108. С. 145.

⁵³ АМГ. Т. 2. СПб., 1894. № 271; См. также: ЧОИДР. 1912. Кн. 2. С. 42.

⁵⁴ ДР. Т. 1. Стб. 373–375.

⁵⁵ Книги разрядные по официальным оных спискам. Т. 1. СПб., 1853. Стб. 395, 529; ДР. Т. 1. Стб. 373–375.

⁵⁶ АМГ. Т. 1. № 187. С. 204; Т. 2. № 75. С. 41; См. также: *Станиславский А.Л.* Указ. соч. С. 193–194.

⁵⁷ РИБ. Т. 9. СПб., 1884. С. 436, 486, 507.

⁵⁸ Там же. Т. 2. СПб., 1875. № 213. Стб. 960, 962.

⁵⁹ *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 193.

⁶⁰ ДР. Т. 2. СПб., 1851. Стб. 866; РИБ. Т. 9. С. 566.

⁶¹ РИБ. Т. 2. СПб., 1875. № 176. Стб. 725, 742, 746; ДР. Т. 2. Стб. 639.

⁶² *Бахрушин С.В.* Указ. соч. С. 197.